

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ РАННИХ РУССКО—ВЕНГЕРСКИХ КОНТАКТОВ

ХЕДВИГ ШУЙОК

«Повесть временных лет» от 6523 (1015) года, в которой упоминается убийство Бориса братом Святополком, сообщает весть, достойную нашего — венгров — внимания. Вместе с Борисом был убит и его слуга, Георгий, который — по Лаврентьевскому списку — «бьяше отрокъ съ родомъ сынъ Угърскъ». Имя этого молодого витязя упоминается и в житии «О блаженном Моисее Угринне», включённом в Киево-Печерский патерик. Более поздние — Лаврентьевского списка — рукописи «Повести временных лет» уже называют Георгия «Ургинном», братом Моисея родомъ Угринь.¹

С другими данными, касающимися истории Георгия, мы не встречались. Встаёт вопрос: сможем ли мы с привлечением косвенных данных поближе познакомиться с личностью Георгия?

Дочь Михая — младшего брата князя Гезы, по сообщениям хроник, была женой киевского князя Святослава Владимировича. В состав её свиты, возможно, попали Георгий и Моисей.

Поскольку точными данными относительно судьбы Михая мы не располагаем, то мы вынуждены сослаться лишь на некоторые предпосылки.

В свете исследований Дьёрффи² нам известно, что Михай, судя по возрасту его потомков, около 980 года находился в молодом возрасте и, таким образом, в этот период мог быть заключён его брак, от которого родились сыновья; их имена нам известны: Вазул (Васили) и Ласло «Лысый» (Владислав). Имена сыновей Михая указывают на славянское происхождение его супруги; историки полагают, что жена Михая была болгарской княгиней, происходящей из семьи болгарского царя Самуила, где кроме упомянутых имён было употребительно и имя Моисей.

По всей вероятности, Михай для своей дочери дал христианскую свиту с собственных территорий. О том, где простирались владения Михая, мы знаем мало. В годы молодости он владел левобережьем Дуная, а с 970-ых годов его земли (вместе с землями брата) распространились по нижнему течению Дуная, там, где Венгрия граничила с владениями нового болгарского царства Самуила.³ (О том, владел ли Михай позднее каким-нибудь княжеством, мы не располагаем данными. Причина этому, возможно, состоит в том, что князь Михай умер в сравнительно молодом возрасте.)

Имена Георгий, Моисей позволяют сделать вывод о том, что братья родились на той территории венгерского государства, где были популярны имена, навеянные восточным христианством. Их христианство — как это доказывает дальнейшая судьба Моисея — не было поверхностным, неопитным, как это случилось в то время и в княжеских семьях, принявших христианство (см. Геза, Вазул), а, по всей вероятности, воспитывались они уже в твёрдой христианской вере.

Известно, что в Венгрии — в ранний период — византийская церковь имеет большие заслуги в обращении венгров в христианство, особенно на южных территориях страны. Однако, множество данных говорит и о том, что непременно следует принять во внимание факт, согласно которому славянское население ещё до прихода венгров исповедовало христианскую веру, так как два апостола славян — Кирилл и Мефодий — развивали свою деятельность в Великой Моравии.⁴ Папа Адриан 11-ой избрал Мефодия сремским епископом — позже митрополитом Паннонии — и разрешил проведение церковной службы на славянском языке. После смерти Мефодия, хотя епископство и не функционировало в Среме, христианство всё же не могло исчезнуть полностью. (Позднее это послужило колыбелью богомильской ереси.)⁵

Значительная часть славянского населения «пережила» обретение родины венграми. О дальнейшем существовании славянского населения наиболее ярко свидетельствует языкознание, поскольку большая часть церковной терминологии (в меньшей степени — болгаро-славянская, в большей степени — хорватско-словенская) указывает на роль славянских священников, участвовавших в обращении населения в новую веру. (Венгры не понимали духовных лиц, говоривших на греческом или латинском языке, однако, в силу относительно большого количества славянского населения и принципа «мирного сосуществования» с ним, вероятно на отдельных территориях могло существовать венгеро-славянское двуязычие). Славянское население, совместно проживая с пришельцами — венграми, оставило им и свои географические названия, доказывая этим то, на каких территориях следует учитывать более или менее значительные славянские поселения.⁶

Возвращаясь к личностям Георгия и Моисея, мы должны исследовать два вопроса: имелось ли славянское население на территории владений Михая, и каковы те территории, где на следы сохранившегося христианства славянского древнего населения указывает и культ «восточных святых» Дмитрия и Георгия.

1. Там, где в последние десятилетия X-ого столетия Михай владел землями — то есть левобережье Дуная — в IX-ом веке они принадлежали отчасти владениям Великой Моравии.⁷

На основе исследований Петера Пюшпёки Надь⁸ северные провинции Великой Моравии локализуются им к территориям комитатов Бач, Бодрог и Чонград. Все три комитата обладают богатым материалом славянских географических названий; на их раннее происхождение, помимо звуковой оболочки, указывает ещё и тот факт, что они являются не результатом параллельного называния венгеро-славянских топонимов, а это названия, уже найденные и принятые переселенцами.⁹

Не претендуя на полноту изложения, перечислим лишь наиболее древние топонимы.¹⁰

В комитате Бач: речки Тапольца и Мостонга, поселения Сонд, Салонта, Вайска, Вайонца, Савонца, Герец.

В комитате Бодрог: Серемле < Серемльян, Канижа, Геребец, Гара, Чорна.

В комитате Чонград: который со своей «чёрной крепостью», возможно, был окраинной болгарской провинцией, гидронимы и топонимы также указывают на присутствие славянского населения — речка Курца, рыбный пруд Остора, а названия Ландор и Нандорто подтверждают то, что здесь жила и болгарская народность.

По мнению Дюлы Кришто,¹¹ Великая Моравия — помимо южной части Междуречья Дуная и Тисы, распространялась и на западные территории Междуречья Дуная и Темеш. Согласно же утверждению Ласло Сегфю,¹² христианское славянское население, вперемежку с аварами (обре), жило в южной части Венгерской низменности, вдоль рек (Междуречье Дуная и Тисы, Марош, Кёрёш, Темеш).

Из этого следует, что в древних комитатах Арада, Чанада, Кеве и Крашшо — на основе топоимических данных¹³ — необходимо иметь в виду наличие славянского населения.

2. Не только топонимы, но и патроцинии свидетельствуют о славянском населении и вместе с тем — о деятельности византийской церкви. Патроцинии восточных святых — как это отмечают в своих трудах Б. Кюрти—Л. Сегфю—Ф. Хорват¹⁴ и И. Х. Тот¹⁵ — группируются вокруг определённых центров.

Сюда можно отнести и Срем (в венгерское средневековье Савасентдемер). В монастыре святого Дмитрия жили греческие, славянские и венгерские монахи.¹⁶

Со времён раннего средневековья истории Сегеда Карой Ч. Щебештьен¹⁷ — известный знаток церквей и архитектуры Сегеда — упоминает церкви Св. Георгия и Св. Дмитрия; о современной часовне Св. Дмитрия он пишет, что размеры кирпича, заложенные в её фундаменте, были характерны только для построек первых десятилетий XI-ого века.

Во владениях вожда Айтона, в Марошваре, в монастыре Иоанна Крестителя, мы находим греческих монахов. Чанад «под знаменем» (то есть с помощью) Св. Георгия побеждает Айтона, и недалеко от места битвы, где была одержана победа, он основывает монастырь в честь Св. Георгия.

То, что покровителем и самого чанадского духовного округа является Св. Георгий, объясняется и тем фактом, что к востоку от побережья Дуная особенно почитали культ Георгия, а с другой стороны — идеалом эпохи (святой покровитель рыцарей) — наконец он был всем сердцем любим епископом Геллертом; ведь Геллерт исконно был монахом монастыря Св. Георгия в Венеции.¹⁸

С личностью Георгия Угрина мы сможем ближе познакомиться, если учтём одно сведение. Мы знаем, что Борис надел на своего любимого отрока золотую гривну, и когда их убили на Альте, Георгию отрубили голову из-за гривны.

Археолог Чанад Балинт¹⁹ появление гривны на территории Карпатского бассейна отмечает со второй половины X-ого века. Мы не знаем, как выглядела гривна, которую Борис дал Георгию, «в которой он и служил ему»²⁰, но, вероятно, его одарили таким подарком, который Георгию хотелось бы получить, иными словами, такой подарок, который был похож на украшение, носимое у него на родине.

Подводя итоги вышесказанному, мы можем установить что мы близки к истине, если предположим, что Георгий и Моисей, попали в Киев, по всей вероятности, в составе свиты двоюродной сестры короля Иштвана, дочери Михая. Заключение браков княжеской семьи было всегда хорошо продуманным, эти браки служили средством поиска новых союзников.

В этот путь отправился князь Такшонь, за ним последовали его сыновья Геза и Михай, последний из которых свою дочь выдал замуж за Святослава Владимировича, брата Бориса и Глеба (Святослав также был убит по наущению Святополка, когда Святослав хотел найти своё убежище в Венгрии).

Георгий и Моисей — судя по именам — происходили, наверное, с той южной Низменности, где славянское население «пережило» обретение венграми родины, смешиваясь с ними. В культурных центрах этой территории — особенно в окрестностях Срема — могла существовать и славянская, и византийская литургия.

Георгий и Моисей — примером тому служит их жизнь и судьба не неофитные, а молодые люди, которые воспитывались, по всей вероятности, уже в духе христианской веры. Возможно, из окружения Михая, а, возможно — из окружения его жены — они стали пригодными к службе в свите княжны династии Арпада. Братья — по своему происхождению — могли быть венграми, но выражения: «сь родомь сынъ угърескъ» и «отрокъ Угрия»²¹, пожалуй, позволяют такое истолкование, что — между прочим, довольно частое явление в эпоху средних веков, — согласно которому они только происходят с территорий, относившихся к тогдашней Венгрии.

Если бы они были византийскими или славянскими христианами, наверно, они и говорили бы на славянском языке, или же сами имели славянское происхождение. (Средневековье, а в особенности раннее средневековье, не было очень чувствительным к этническим различиям.)

В своих поучениях к сыну король Иштван сжато определил их сущность.²² „*Nam unius lingue uniusque moris regnum imbecille et fragile est.*”. То есть не «инаковость», не чуждость важны. Главное состоит в том, что человек с иным этникумом должен стать носителем более развитой культуры, обычаев, должен своими знаниями обогатить нас.

ЛИТЕРАТУРА

1. HODINKA ANTAL: Az orosz évkönyvek magyar vonatkozásai. Bp. 1919. 51—56.
2. GYÖRFFY GYÖRGY: István király és műve. Bp. 1983. 90—91., 96.
3. GYÖRFFY GYÖRGY: Államszervezés. Magyarország története. I./1. Szerk. Bartha Antal. Bp. 1984. 740—747.
4. VÁCZY PÉTER: Magyarország kereszténysége a honfoglalás korában. Emlékkönyv Szent István király halálának kilencszázadik évfordulóján. I. Szerk.: Serédi Jusztimián. Bp. 1938. 250—259. p.
5. SZEGFÜ LÁSZLÓ: A bogumil eretnekség hatása a XI. századi magyarság ideológiai fejlődésére. *Dissertationes Slavicae*, Szeged, 1983. 41., 46.
6. И. Х. Тот: Кирилло — мефодиевские традиции в средневековой Венгрии. *Вопросы языкознания*, 1978/5. 112.
7. Az Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai (ed. Moravcsik Gyula). Bp. 1984. 45., 48—50.
8. PÜSPÖKI NAGY PÉTER: Nagymoravia fekvéséről. *Valóság*, 1978/11. 60—82.
9. KRISTÓ GYULA: Az alföldi bolgár uralom kérdéséhez a IX. században. *Dissertationes Slavicae*, Szeged, 1983. 30.
10. KNEZSA ISTVÁN: Magyarország népei a XI. században. Emlékkönyv Szent István király halálának kilencszázadik évfordulóján. II. Bp. 1938. 423, 454.
11. KRISTÓ GYULA: i. m. 29.
12. SZEGFÜ LÁSZLÓ: Vata népe. *Acta Historica* LXVII. 1980. 13—14.
13. GYÖRFFY GYÖRGY: Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza. Bp. 1987. I. 173., 179., 180., 857., 869., 876. III. 315., 320., 480., 483., 491., 495., 498.
14. KÜRTI B.—SZEGFÜ L.—HORVÁTH F.: Asszonyfalva és a Szent-György templom. Szeged története I. Szerk.: Kristó Gyula, Szeged, 1983. 295—297.
15. И. Х. Тот: там же.
16. MORAVCSIK GYULA: Görögnyelvű monostorok Szent István korában. Emlékkönyv Szent István király halálának kilencszázadik évfordulóján. I. Bp. 1938. 421.
17. CS. SEBESTYÉN KÁROLY: Szeged középkori templomai. Szeged, 1938. 17. 36.
18. *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum.* (ed. Szentpétery, Emericus) Bp. 1938. II. 487—492., 505. A továbbiakban: SRH.

19. BÁLINT CSANÁD: A honfoglaláskor. Bevezetés a magyar őstörténet kutatásának forrásaiba, 1:1. Szerk.: Hajdú P.—Kristó Gy.—Róna—Tas A. Bp. 1. 1976. 125.
20. IGLÓI E.—MISLEY P.: Régi orosz széppróza. Bp. 1977. 36.
21. HODINKA ANTAL: i. m.
22. SRH; II. 624—625.

A KORAI OROSZ—MAGYAR KAPCSOLATOK KÉRDÉSÉHEZ

SULYOK HEDVIG

Az orosz Őskrónika 6523. (1015.) évszám alatti feljegyzése — Borisz és Gleb meggyilkolása — számunkra is figyelmet érdemlő hírt közöl.

Borisszal együtt ölték meg apródját, a „magyar születésű” Györgyöt is.

A szerző felteszi a kérdést: közvetett adatok segítségével közelebb férkőzhetünk-e György személyéhez.

A korabeli Magyarország etnikai és vallási problémáit, Mihály — Géza fejedelem öccse — családi kapcsolatait, az ún. keleti szentek (György, Demeter) kultuszának honi elterjedését (és még néhány — a témát érintő — kérdést) megvizsgálva megállapítja, hogy György (és testvére Mózes) valószínűleg Magyarország déli területéről származott, és bizánci vagy szláv típusú keresztény volt, aki beszélhetett is szláv nyelven.